

Арбитражный суд Московской области
107053, 107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о привлечении к субсидиарной ответственности

г. Москва
30 мая 2024 года

Дело №А41-6951/21

Резолютивная часть определения объявлена 29 мая 2024 года
Полный текст определения изготовлен 30 мая 2024 года

Арбитражный суд Московской области в составе:
председательствующий судья М.М. Удовиченко,
при ведении протокола судебного заседания до перерыва помощником Раевской Н.Л.,
после перерыва секретарем Омаровой Ю.К.,
рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего о привлечении к
субсидиарной ответственности Майорскую Екатерину Борисовну, Суркова Алексея
Викторовича
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Профессиональная Лига
Силового Экстрима»,
при участии в судебном заседании: согласно протоколу
установил:

решением Арбитражного суда Московской области от 06.12.2021 в отношении
ООО «Профессиональная Лига Силового Экстрима» введена процедура конкурсного
производства, конкурсным управляющим утвержден Федоров Анатолий Михайлович.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о
привлечении к субсидиарной ответственности Суркова Алексея Викторовича, взыскании
убытков с Майорской Екатерины Борисовны в размере 16 800 000 руб. (с учетом
уточнений в порядке ст. 49 АПК РФ).

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность
каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь
доказательств в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

Дела о несостоятельности (банкротстве) в силу части 1 статьи 223 АПК РФ и
пункта 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности
(банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по
правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской
Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими
вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве, разъяснениями
пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017
№53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц
к ответственности при банкротстве» правом на подачу заявления о привлечении к
ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего
Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от
имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по

решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

При рассмотрении вопросов связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 2 Постановления № 53, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда, в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве.

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены главой III.2. Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий:

Согласно пункту 4 указанной статьи пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника».

Согласно п. 1. и п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 ГК РФ.

В обоснование своих требований конкурсный управляющий указывал на то, что Сурковым А.В. не передана документация должника, а также на то обстоятельство, что Сурковым А.В. систематично осуществлялись перечисления денежных средств по

мнимым сделкам аффилированным с должником лицам, тем самым указанные лица ухудшали финансовое положение должника и причинили ему вред (п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Сурковым А.В. в материалы дела представлен отзыв и объяснения, в которых он возражал против удовлетворения заявленных требований, указывал на объективную невозможность в передаче документов, а также на то обстоятельство что вменяемые Суркову А.В. платежи не могли существенно ухудшить положение должника.

Как следует из материалов дела, согласно выпискам из ЕГРЮЛ в отношении Должника, Майорская Е.Б. занимала должность генерального директора должника в период с 01.04.2015 года по 21.04.2020, а Сурков Алексей Викторович с 21.04.2020 по дату введения конкурсного производства.

Таким образом указанные лица являются контролирующими должника с точки зрения действующего законодательства о банкротстве.

В соответствии с п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В силу п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;
- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;
- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Решением суда от 10.12.20241 по настоящему делу суд обязал Суркова А.В. передать конкурсному управляющему оригиналы документов и сведения в отношении Должника.

В силу части 1 статьи 6 Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Руководители организаций могут в зависимости от объема учетной работы, в том числе, вести бухгалтерский учет лично. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 06.12.2011 №402-«О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с данным законом, если иное не установлено данным Федеральным законом.

Бухгалтерский учет ведется непрерывно с даты государственной регистрации до даты прекращения деятельности в результате реорганизации или ликвидации.

Вместе с тем, руководителями должника указанная публичная обязанность не исполнена, первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность конкурсному управляющему не предоставлены.

В результате не предоставления руководителем должника документов первичного бухгалтерского учета у конкурсного управляющего отсутствовали сведения о сделках должника и его имущественных правах, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

Вышеперечисленные обстоятельства дела явно свидетельствуют о недобросовестности в поведении Ответчика в рамках исполнения своих обязанностей генерального директора должника, что свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) контролирующего должника лица и негативными последствиями для его кредиторов.

Доказательств обратного в материалы дела не предоставлено.

При этом судом отклоняются доводы возражений Суркова А.В. на то, что документы переданы на хранение в АНО «Защита Бизнеса и Инвестиций», от получения которых уклоняется конкурсный управляющий, в связи со следующим.

В рамках настоящего дела о банкротстве, конкурсным управляющим подавалось заявление о признании недействительной сделкой перечисление денежных средств в пользу АНО «Центр содействия развития предпринимательства и привлечения инвестиций» в размере 340 000 руб. и АНО «Защита Бизнеса и Инвестиций» в размере 530 000 руб.

Определением Арбитражного суда Московской области от 15 февраля 2023 года по настоящему делу заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Указанным судебным актом установлена аффилированность Суркова А.В., АНО «Защита Бизнеса и Инвестиций», АНО «ЦСРППИ».

Также судом установлена мнимость взаимоотношений между сторонами в том, что сам факт оказания услуг в пользу Должника не подтвержден надлежащими доказательствами.

Исходя из изложенного, судебным актом установлена мнимость и ничтожность Договора об оказании услуг, что фактически означает, что Сурковым А.В. документация не передавалась на хранение в АНО «Защита бизнеса и инвестиций», а ссылки на наличие правоотношений с АНО «Защита Бизнеса и Инвестиций» и нахождение документации на хранении у данного лица, с учетом результатов рассмотрения судом других обособленных споров в рамках настоящего дела о банкротстве, а также судебных актов по другим делам о банкротстве с участием Суркова А.В., свидетельствует о недобросовестности поведения ответчика и создании препятствий для осуществления мероприятий в рамках процедуры банкротства должника.

В силу части 2 статьи 69 АПК РФ, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Также конкурсный управляющий указывает, что в действиях контролирующего должника лица присутствуют признаки подпадающие под основания привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренные статьей 61.11 Закона о банкротстве по основанию причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим должником лицом нескольких сделок должника.

Из содержания статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица.

В случае причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

В связи с указанными обстоятельствами, суд приходит к выводу, что совершение Сурковым А.В. вышеуказанных сделок, было направлено на причинение вреда кредиторам Должника, путем вывода активов Должника.

На основании изложенного в действиях Суркова А.В. имеются признаки состава для привлечения к субсидиарной ответственности по основаниям статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Суд соглашается с доводами конкурсного управляющего, что указанные действия фактически были направлены на вывод активов должника, что привело к уменьшению его имущества и ущемлению прав должника и его кредиторов и является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Таким образом, в действиях Суркова А.В. усматривается состав правонарушения, влекущего за собой привлечение его к субсидиарной ответственности.

В материалы дела конкурсным управляющим представлены доказательства недобросовестности и противоправности поведения Суркова А.В. и его вины в банкротстве организации, в том числе сведения о выводе активов Должника, противоправных сделках, умышленных действиях.

При этом необходимо отметить, что доводы Суркова А.В., перечисленные в отзыве, судом рассмотрены, исследованы и отклонены как необоснованные, основанные на предположениях и опровергаются материалами дела и вступившими в законную силу судебными актами.

При таких обстоятельствах, заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению.

В соответствии с пунктом 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Конкурсный управляющий указывает, что в настоящее время выполнены не все мероприятия конкурсного производства, и необходимость приостановления производства по рассмотрению заявления конкурсного управляющего о привлечении Суркова А.В. к

субсидиарной ответственности по обязательствам должника до окончания расчетов с кредиторами.

В соответствии с пунктом 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

При таких обстоятельствах, заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению.

Относительно уточненных требований конкурсного управляющего о взыскании убытков с Майорской Екатерины Борисовны в размере 16 800 000 руб., суд полагает не подлежащими удовлетворению в связи со следующим.

21.01.2019 был заключен договор купли-продажи недвижимости № 02/19-ДКП, по условиям которого ООО «Профессиональная Лига Силового Экстрима» продает, а Польская Елена Викторовна покупает объект недвижимости, расположенный по адресу: г. Москва, ул. Самотечная, д.17А, общей площадью 80,5 кв.м., кадастровый номер: 77:01:004001:2630.

Указанные действия фактически были направлены на вывод активов должника, что привело к уменьшению его имущества и ущемлению прав должника и его кредиторов.

Вывод актива произошел 21.01.2019, то есть когда Майорская Е.Б. занимала должность генерального директора должника.

Определением суда от 02 августа 2023 года признан недействительным Договор купли-продажи недвижимости №02/19-ДКП от 21.01.2019, заключенный между ООО «Профессиональная Лига Силового Экстрима» и Польской Еленой Викторовной.

При решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Таким образом, с учетом установленных обстоятельств по делу, а также отсутствия в деле доказательств, что в результате указанной сделки, должник стал отвечать

признакам неплатежеспособности (банкротства), суд приходит к выводу, что в данном случае подлежат применению - общие положения о возмещении убытков.

В соответствии с п. 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Согласно п. 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Поскольку возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, на лице, требующем возмещения убытков, лежит обязанность доказать факт нарушения права, наличие и размер убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

Отсутствие или недоказанность заинтересованным лицом наличия этих квалифицирующих признаков для взыскания убытков или одного из этих признаков влечет за собой отказ в защите соответствующего права.

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к гражданско-правовой ответственности (статья 401 ГК РФ). В ст. 65 АПК РФ закреплено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Таким образом, сторона, требующая взыскания убытков, должна доказать наличие причиненных ей убытков и их размер наряду с представлением доказательств факта нарушения права и причинной связи между нарушением права и возникшими убытками. Наличие указанных обстоятельств подтверждается материалами дела. В свою очередь, ответчик, возражающий против удовлетворения иска, должен доказать отсутствие его вины, так как в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ именно это обстоятельство служит основанием для освобождения его от ответственности.

Как было указано ранее, вышеперечисленные перечисления признаны судом недействительными сделками. В силу части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства совершения указанных сделок не требуют дополнительного доказывания.

Между тем на дату рассмотрения настоящего заявления спорный объект недвижимости возвращен в конкурсную массу должника, в связи с чем, оснований для взыскания убытков с Майорской Е.Б. не имеется.

На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу, что заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению частично, признанию доказанным наличие оснований для привлечения Суркова Алексея Викторовича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, при этом, в рамках дела продолжается реализация имущества, поэтому производство в части установления размере субсидиарной ответственности Суркова Алексея Викторовича необходимо приостановить до окончания расчетов с кредиторами, а так же об отказе во взыскании с Майорской Екатерины Борисовны убытков.

Руководствуясь статьями 176, 223, 184, 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

заявление конкурсного управляющего удовлетворить частично.

Привлечь к субсидиарной ответственности Суркова Алексея Викторовича.

Производство в части определения размера субсидиарной ответственности приостановить до формирования конкурсной массы и окончания расчетов с кредиторами.

В удовлетворении в части взыскания убытков с Майорской Екатерины Борисовны отказать.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Десятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Московской области.

Судья

М.М. Удовиченко